

Вероятно, Медокс был мастер своего дела

Большой театр. — 1995. — апрель. — (№ 7). — с. 18-19.

Об истоках Большого театра

То что англичанин Менкол Медокс (1747-1822, по-русски его называли Михаил Георгиевич, или по-простому Егорович) построил в Москве на Петровской (теперь Театральной) площади театральное здание, хорошо известно. Известно и то, что при театре он открыл школу, прежде всего включив в нее тех, кто раньше обучался актерскому искусству в Воспитательном доме. Театр был большим, вмещал до 1500 зрителей и состоял из партера, двух ярусов лож и двух галерей. Позже к театру пристроили два маскарадных зала, в большем из них одновременно могли танцевать до 2000 человек.

С первых лет своего существования (а театр открылся в 1780 году) он ориентировался на передовые круги московского общества, в его работе деятельное участие принимала та часть интеллигенции, которая группировалась вокруг типографии Н.И.Новикова — известного русского просветителя. И не случайно именно в этом театре впервые был сыгран “Недоросль” Д.И.Фонвизина. Здесь шли пьесы лучших драматургов, утверждавшие прогрессивные идеи: “Гостиный двор” Матинского (1782), “Севильский цирюльник” Бомарше (1782), “Мисс Сара Симпсон” Лессинга (1783), “Бригадир” Фонвизина (1787), “Мизантроп” (1782) и “Мещанин во дворянстве” (1791) Мольера. Здесь играли тираноборческую трагедию Николева “Сорена и Замир” (1785), “Эмилию Галотти” Лессинга, “Фигарову женитьбу” Бомарше (1787).

В труппу театра входили выдающиеся актеры: П.А.Плавильщиков, Я.Е.Шушерин, С.Н. и Е.С.Сандуновы, М.С.Синявская, А.Г.Ожогин и другие. Вместе с московскими просвещенными театрами они обсуждали пьесы, готовые к постановке, и то, как они будут поставлены.

Все это вызывало недовольство правящих кругов Москвы, особенно в период революционных событий, происходящих во Франции, смертельно напугавших русскую реакцию. В 1790 году градоначальник Москвы князь Прозоровский заявил, что театр выстроен безобразно, вопреки утвержденному плану и в этой связи театр у Медокса следует отобрать. К тому же непомерные расходы привели Медокса к разорению, он оказался не в состоянии оплачивать расходы, и в результате театр перешел в ведение главнокомандующего Москвы.

Все то, о чем здесь говорится, в общем известно, и если повторяется, то чтобы напомнить, каким замечательным человеком был тот, о ком идет речь.

Гораздо менее сохранилось сведений о том периоде, пока Медокс еще не встал во главе театра.

Он приехал в Россию в 1766 году. Сейчас трудно сказать, в каких городах ему приходилось выступать в качестве эквилибриста и фокусника, но в 1767 году он оказался в Петербурге, а в 1776 году переехал в Москву.

Здесь заметим, что на протяжении XVIII века цирковые артисты разных жанров часто приезжали в Россию. Так, в 1738 году из Голландии в Петербург прибыли комедианты, которые “по веревке ходя танцуют, на воздухе прыгают, на лестнице, ни за что не держась, в скрипку играют, а лестницею ходя пляшут, безмерно высоко скачут и другие удивительные вещи делают” (“Санкт-Петербургские ведомости”, 1738, 23 ноября, № 94). Примерно такой же репертуар исполнял Медокс, причем ему приходилось выступать и в аристократических салонах, и на народных гуляниях. Судя по тому, что на его представления народ собирался охотно, он был незаурядный мастер.

Выступал Медокс не один, а с партнерами, и, кроме эквилибри-

Старый Петровский театр
(театр Медокса) 1780-1805.

стических шутек, разыгрывал вместе с ними пантомимы, заимствуя их из репертуара итальянского театра комедии масок. Среди них назовем "Хитрым Арлекином подсмеянный пират". Особое место в выступлениях занимало пускание фейерверка, который привязывался к поясу артиста и, когда тот вращался, искры летели во все стороны. Публике такие огненные фонтаны очень нравились.

Но Медокс был не только эквилибристом, но и фокусником, или, как подобных специалистов тогда называли, искусным механиком. И они действительно поражали зрителей в первую очередь удивительными механизмами и приборами. Так, некий Иван Лямин показывал механические фигуры, "кои разнообразно танцевали, без всякого прикосновения, по удивительной, никогда не слышанной музыке" ("Московские ведомости", 1885, 18 января, № 6).

Любопытно, что подобного рода механики, а Медокс принадлежал к их числу, сообщали, что они чинят часы и любые другие механизмы. Что же касается фокусов, то один из самых популярных был связан с куклой, прислоненной к столбику. По указанию любого зрителя она писала на грифельной доске его имя.

Вероятно, Медокс был мастером своего дела и собирал большое число публики, в том числе, как тогда говорили, благородной, готовой платить за вход немалые по тем временам деньги. В результате он оказался настолько кредитоспособен, что решил заняться антрепризой, построить большой каменный театр.

Напомним, что в Москве руководство театрами, начиная с 1759 года, переходило от одного лица к другому. В 1776 году во главе московского театра встал князь П.В.Урусов, и именно он взял в

компаньоны заезжего эквилибриста и содержателя механических представлений М.Медокса, тем более, что последний соглашался выстроить театр за свой счет. Пока же, до окончания строительства, открыли в доме графа Строгонова воксал. Здесь шли представления, которые теперь определили бы как эстрадные. Вероятно, и сам Медокс в них принимал участие. Спектакли же шли в так называемом Воронцовском театре — маленьком и неудобном. Но 20 февраля 1780 года и этот театр сгорел. Испугавшись дальнейших убытков, Урусов из дела вышел. И достраивал новый театр Медокс один. Открыли его 20 февраля 1780 года.

Естественно, возникает вопрос: почему вдруг эквилибрист и фокусник оказался во главе театра. Но то что кажется нам сейчас удивительным, таким вовсе не было в XVIII веке. Дело в том, что тогда многие артисты театров, особенно комедии дель арте, совмещали специальности драматического актера, оперного певца и циркового артиста. Такое вовсе не являлось исключением из правила. Вспомните пьесу М.А.Булгакова "Мольер" ("Кабала святош"), в ней один из премьеров мольеровской труппы до вступления в нее был ярмарочным фигляром. Драматург верно отметил то, что постоянно бывало в действительной жизни.

Так и Медокс — эквилибрист и механик мог еще в Англии участвовать в драматических спектаклях. Может быть, если порыться в английских архивах, в этом можно будет убедиться. Но, как бы там ни было, во главе театра он встал. А ныне почти на том месте, где действовало его предприятие, работает Большой театр.

Юрий ДМИТРИЕВ